

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

На рубеже веков, в условиях коренных социально-экономических преобразований, проявляются новые тенденции развития культурно-образовательной среды России в целом и сибирской провинции. В конце XIX в. популярными среди российской интеллигенции становятся идеи П.Ф. Лесгафта о необходимости физического воспитания как составной части всестороннего развития. В 1872 г. в Санкт-Петербурге были открыты первые в России «Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования» (*Памяти П.Ф. Лесгафта / ред. Е.Н. Медынского. М., 1947. С. 53–54*). Пропаганда новых педагогических идей шла и в печати, так в 1876 г. «Сибирь» поместила статью из «Отечественных Записок» — «Как нужно воспитывать», с призывом уделять больше внимания физическому развитию. С конца XIX в. идеи П.Ф. Лесгафта находят практическое воплощение в организации досуга детей и взрослых в городах Восточной Сибири, но носят очаговый характер.

Отсутствие в программе учебных заведений преподавания физической культуры общественность восполняла организацией, так называемых детских площадок и созданием специальных спортивных Обществ (для взрослых).

Первая детская площадка была открыта Красноярским Обществом попечения о начальном образовании (ОПНО) в 1888 г, когда оно арендовало участок земли и устраивало на нем летом игры, зимой — каток и горки. Такие площадки были открыты во всех губернских и многих уездных городах, но их организация требовала значительных материальных расходов, поэтому от инициативы до воплощения идеи иногда проходили годы. Так, сбор средств на открытие двух детских площадок в Чите велся с 1905 г, но открыты они были только в 1916 г. Наплыв детей был такой (до 500 человек), что пришлось разделить посетителей на три возрастные группы и каждой их них назначить для посещения отдельный день недели (*ГАЧО, ф. 115, оп. 1, д. 7, л. 87; Забайкальская Новь. 1916. 23, 25 июня*).

С 80–90-х гг. XIX в., в определенном смысле, задачи физического развития преследовали Общества охотников, организованные в губернских городах и уездном Нерчинске, которые открывали тир, устраивали стрельбы за городом. Но их деятельность была неравномерной, периоды активности сменялись периодами полной бездеятельности. Иркутское Общество сибирских охотников было организовано в 1871 г., но первые 10 лет своего существования деятельность его, по определению

правителя дел И.Г. Шведова, были «крайне бедной и вызывающей одни лишь порицания». В 1914 г. в Иркутске было Общество сибирских охотников, Общество Иркутских охотников, а в 1917 г. был зарегистрирован устав общества «Охота и спорт» (ГАИО, ф.32, оп.13, д.47, л.3, 4).

В конце XIX в. в губернских городах были попытки организации спортивных общества различных типов. В 1893 г. Красноярское ОПНО, обсудив возможность введения в курс начальной школы гимнастики, решило, что из-за отсутствия специальных залов — это дело далекого будущего. Однако потребность в физическом воспитании была высока, поэтому уже в 1896 г. к обсуждению не только вернулись, но и решили, по инициативе доктора Н.Г. Бенедиктова, организовать Общество физического развития. В состав учредителей вошли 20 человек, однако из сохранившихся источников не ясно — был ли выработан устав, нет данных и о работе Общества. При формальных трудностях утверждения устава, можно предположить, что именно бюрократические препоны стали главной проблемой для организаторов. В 1892 г. в Иркутске было организовано Общество велосипедистов, насчитывающее в 1897 г. 12 человек.

В России новые Временные правила об Обществах и союзах были приняты 6 марта 1906 г., и значительно упростили процедуру их утверждения. С другой стороны, в начале XX в. занятия спортом становятся новым модным увлечением в губернских городах. В 1906 г. читинская газета «Даль» писала, что библиотеки пустуют, поскольку вся публика увлечена ипподромом, гонками и спортивными состязаниями. Это увлечение проявилось и в Иркутске, где с 1908 г. были сообщения в прессе о регулярно устраиваемых Обществом велосипедистов гонках, весьма популярных у горожан. При Обществе был организован и атлетический клуб. А Общество народных чтений (в виде опыта) организовало по окончании воскресных чтений, «подвижные игры для посетителей», весьма популярные у населения. В 1910 г. при 2-м Общественном собрании открылся «кабинета физического развития». Наконец, в сентябре того же года был официально утвержден устав иркутского Общества содействия физическому развитию. По уставу Общество популяризировало физические упражнения и игры, устраивало состязания, собирало библиотеку. Обществом были приглашены преподаватели гимнастики, фехтования, тяжелой атлетики, появился кружок любителей лыжного спорта. Однако, уже летом 1911 г. Общество практически распалось, большинство членов правления отказались от работы «за отсутствием времени» (*Голос Сибири. 1911. 1 июня*). В 1912 г. в Чите был зарегистрирован устав Читинского спортивного общества, а в 1917 г. общества Охота и спорт.

Вопросы физического воспитания населения интересовали и учебное ведомство, но при этом политика властей в конце XIX в. носила декларативный характер. В 1881 г. МНП, определяя государственную политику в отношении к средним учебным заведениям, констатировало, что умствен-

ные силы находятся в прямой зависимости от «правильного физического развития» (ГАЧО, ф.4, оп.1, д.7, л.20). В 1900 г. Высочайше утвержденная комиссия по вопросу об улучшении преподавания в средней школе, под председательством министра МНП Н.П. Боголепова, обсуждала и вопросы физического развития. Однако организационная роль власти значительно возросла только после того, как война с Японией показала явное превосходство физической подготовки японских солдат. В 1908 г. с инициативой выступил сам Николай II, повелевший «завести в деревнях обучение детей в школах строе и гимнастике запасными унтер-офицерами за малую плату». После этого попечитель одного из учебных округов предлагал проводить строевые занятия все лето, что, по его мнению, «оживит деревенскую жизнь, привлечет зрителей из взрослых, отвлечет от пьянства». Интерес представляет разница в понимании целей физической подготовки детей. Если общественность считала главной задачей организацию подвижных игр, которые оздоравливают (особенно игры на свежем воздухе), развивают инициативу, умение действовать в команде, то в официальных кругах существовало противоположное мнение. Считалось, что такие игры вредны, сомнительность их пользы видели в том, что они «пробуждают грубые инстинкты». Оптимальным альтернативным вариантом должны были стать гимнастика и строевые упражнения, рассматриваемые и как способ отвлечения от вольнодумства, и способ воспитания патриотизма — особенно если во время гимнастических упражнений «рассказывались батальные сцены, освещались страницы истории военного дела» и т.п. (Там же, д.168, л.102 об.)

В 1910 г. последовал циркуляр МНП о немедленном возобновлении уроков гимнастики в средних школах. Это распоряжение было разослано и по ведомствам, имеющим свою школьную базу. Так, весной 1911 г. Министерство путей сообщения прислало в учебный отдел Забайкальской железной дороги «Программу физической подготовки и военно-строевых занятий учащихся в ж/д училищах». Целью занятий была определена «духовная и физическая подготовка к предстоящей службе в рядах армии, укрепление любви к царю и Отечеству, приверженности к законности и порядку; ознакомление с военным строем и воинской дисциплиной». Программа занятий включала: «словесные занятия»; военный строй; гимнастику; полевые занятия. Во время лекций предлагалось давать основные понятия из истории России — как возникло государство, кто были его друзья и враги; как и когда русский народ защищал свое Отечество. Учащимся рекомендовалось разъяснять и личностные качества, важные для воина и патриота: мужество, великодушие, честность, правдивость, дисциплинированность, вежливость, опрятность, бережливость и т.д. При полевых занятиях в летнее время нужно было освоить ориентирование (днем и ночью), «выслеживание: как надо скрываться и подкрадываться»; научить детей «жить под открытым небом»; помочь выработать привыч-

ки «дающие здоровье — раннее вставание, воздержание в еде и питье, чистоплотность», научить строить шалаш, разводить костер, сигнализировать флагом и руками и т.д. (ГАЧО, ф.4, оп.1, д.128, л.74).

Изменение правительственного курса, осознание необходимости широких государственных мер, привели к тому, что в 1914г. был создан Временный совет по делам физического развития народонаселения России, под председательством генерал-майора В.Н. Войекова (ГАЧО, ф.21, оп.1, д.439, л.17, 23).

Активизация инициативы правительства привела к тому, что к 1 января 1914 г. в Забайкалье обучение гимнастике и военному строю были введены в 10 из 14 высших начальных (по Положению 1872 г.) училищах. Из 445 начальных училищ гимнастика к 1 января 1915 г. была введена в 123.

Недостаток физической допризывной подготовки, проявившийся в Первую мировую, привел к тому, что 8 декабря 1915 г. было Высочайше утверждено Положение Совета министров «О мобилизации спорта». Начальникам учебных заведений предписывалось «немедленно озаботиться» введением преподавания военного строя в старших классах. Со своей стороны, МНП и Военное министерство должны были совместно решить кадровую проблему. Обязательным должно было стать обучение военному строю и по воскресеньям. Учащиеся старших классов освобождались от выпускных экзаменов (аттестат нужно было выдавать на основании годовых отметок) и время, ранее предназначавшееся для экзаменов, следовало употребить исключительно на физическую подготовку.

Кроме того, предписывалось повсеместно создавать Военно-спортивные комитеты, для допризывной подготовки молодежи, которой могли также заниматься спортивные общества, и частные лица. Деятельность в комитете предполагалась на общественных началах, средства комитета образовывались из добровольных взносов учреждений, обществ и частных лиц. Но при этом правительство стремилось заинтересовать материально тех, кто непосредственно занимался военной подготовкой. Денежное пособие от казны предполагалось выдавать за каждого допризывника, сдавшего испытание (20 р.), и за каждого подготовленного инструктора (50 р.). Каждый, окончивший курс допризывной подготовки, получал преимущество при приеме в школы прапорщиков пехоты (перед прочими нижними чинами равного уровня образования, кроме награжденных боевыми наградами). Комитеты имели право выдавать удостоверения, где указывалось, какими умениями владеет допризывник: плавание, хождение на лыжах, стрельба, езда на велосипеде, автомобиле.

Уже в сентябре 1916 г. МНП констатировало, что, по отзывам начальников учебных заведений, занятия допризывной подготовкой оказали весьма благотворное влияние, как на физическое, так и на нравственное воспитание молодежи, «увеличив собой число факторов, способс-

твующих формированию личности ученика», закрепляя в них осознание воинского и гражданского долга.

Сложнее было организовать подготовку в сибирской провинции. В 1916 г. военный губернатор Забайкалья издал приказ, в котором отметил, что в области «нет широкого отклика» со стороны общественных организаций и учебных заведений, кроме Читинской мужской гимназии. Губернатор, указывая на «отзывчивость населения на нужды войны», писал, что причина кроется в недостаточной осведомленности населения, и предписывал пропаганду не только начальникам учебных заведений, но и «чинам полиции» (ГАЧО, ф. 4, оп. 7, д. 33, л. 1).

В сельских поселениях рекомендовалось начальникам начальных училищ, при наличии учеников 16-летнего возраста, обеспечить им возможность поездки для прохождения подготовки в город или найти инструктора. Однако не все сельские училища могли такого инструктора найти, либо их не устраивал уровень подготовки инструктора. Так заведующий Акшинской школой попросил помощи у атамана II военного отдела, который откомандировал урядника. Но педагогический совет училища решил, что поручать дело обучения «лицу малоинтеллигентному» нельзя (Там же, л. 9). При создании Военно-спортивных комитетов в уездных городах, трудности были общими: отсутствие средств для оплаты руководителям и на изготовление гимнастических приспособлений; отсутствие человека, знающего военное дело; отсутствие большого количества лиц, желающих пройти допризывную подготовку.

Таким образом, общественная инициатива обгоняла правительственную, при этом первая была вызвана новыми педагогическими идеями и назревшей потребностью населения, тогда как вторая была стимулирована русско-японской и Первой мировой войной. Отметим и то, что правительство преследовало не только цели физического развития, но и пыталось совместить его с формированием модели социализации консервативного типа, с опорой на патриотическое и национальное воспитание. При всей разнице понимания целей и способов физического воспитания и развития, общество и власть в этой сфере могли, на наш взгляд, найти достаточно точек соприкосновения.

В. А. СЕМЕНОВ

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ СПИРТА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1913–1917 гг.

Важным вопросом для российской стороны в начале XX в. был вопрос запрещения продажи спирта русскому населению в Монголии и Китае. Отмечая повышенный алкоголизм местного казачьего населения,